

УДК [316:1+331.102.24+37.018.32](045)

ЛЯХОВА Яна Юрьевна, кандидат философских наук, заведующая сектором электронного читального зала с доступом к ресурсам Президентской библиотеки департамента информационно-библиотечного развития Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 5 научных публикаций

РОЛЬ САМОРЕАЛИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье проводится социально-философский анализ возможных причин возникновения отчуждения профессиональной деятельности, выявляются и рассматриваются пути его преодоления.

Ключевые слова: *отчуждение профессиональной деятельности, разделение труда, самореализация, личность, общество.*

Наша жизнь устроена таким образом, что человеческая деятельность, как универсальный способ бытия человека, подвергается разделению во времени и пространстве. В частности, в процессе своей профессиональной деятельности субъект имеет дело не с целым миром, а лишь с его частью, поскольку в его профессиональные обязанности входит относительно небольшой перечень функций, которые он обязан выполнять в рабочее время.

Как известно, без части нет целого, однако само целое не является непосредственно предметом деятельности работающего субъекта. Содержание каждого отдельного акта деятельности в представлении работающего субъекта не совпадает с ее сущностным содержанием, а является лишь его частичным выражением. Например, постановка целей является содержа-

нием управленческой деятельности, а выполнение поставленных задач «перекладывается на плечи» исполнителей. Процессы производства и потребления подвергаются разделению во времени, поскольку материальные блага мы производим в рабочее время, а потребляем в основном во время досуга. Также, в представлении индивида, распадается единство процессов преобразования сущего и общения в процессе осуществления профессиональной деятельности. В рабочее время отношения между субъектами деятельности строятся не на личных симпатиях и антипатиях, а с целью совместного выполнения поставленных производственных задач. В результате чего производственные отношения проявляются как специфическая форма общения людей, отличная от общения между личностями в привычном смысле этого

слова. Таким образом, время и место личного общения и профессиональная деятельность, с позиции работающего субъекта, практически никогда не совпадают.

Несмотря на то, что все моменты, составляющие сущностное содержание деятельности, необходимо присутствуют в каждом из ее актов, их единство остается в большинстве своем сокрыто от представлений субъекта деятельности. Точно также целое в процессе осуществления деятельности часто ускользает от работающего субъекта и не становится целью его деятельности. Целью чаще всего является непосредственное существование субъекта, которое всегда ограничено во времени и пространстве. Целое находится лишь в категории возможного, но не достигаемого посредством актов деятельности конкретного индивида, поскольку его деятельность – это лишь часть всей деятельности, осуществляемой в мире. Таким образом, мир (как целое) в представлении субъекта существует отдельно, независимо от его повседневной деятельности. Следовательно, он не признает себя в роли субъекта деятельности, производящей нечто глобальное, целое, т. е. весь человеческий мир. По мнению субъекта, «живет и действует, вершит и решает только вся система как Целое, и это Целое для каждой своей составной части есть нечто потустороннее» [1, с. 114].

Если человек не может назвать весь этот мир своим, то мир (как целое) выступает в качестве чужого по отношению к собственному существованию субъекта. В результате в сферу собственного попадает лишь то сущее, которое охватывается процессами повседневной деятельности человека. Когда субъект начинает предпринимать попытки сместить в какую-либо сторону пространственно-временные границы между собственным и несобственным, между этими двумя мирами возникает конфликт, в процессе которого субъект стремится либо перевести несобственное (чужое) в область собственного и установить там свои порядки, либо охраняет собственное от разрушительного вторжения извне. Очевидно, что чем

уже область деятельности субъекта, тем шире для него сфера несобственного, и наоборот, по мере того как деятельность субъекта становится более разнообразной, область несобственного в представлении субъекта сокращается.

Итак, несмотря на то, что в представлении субъекта его деятельность не производит мир (как целое), она все-таки вынуждена осуществляться по его законам. Более того, в той мере, в которой деятельность осуществляется по законам мира, в той же мере она воспринимается субъектом как несобственная по отношению к проявлениям его сущности, а следовательно, не признается субъектом в качестве способа ее бытия. Мы получаем ситуацию, в которой субъект не признает собственным свою деятельность, поскольку она осуществлялась по законам мира (как целого), а не самого индивида. Продукты подобного рода деятельности также воспринимаются субъектом, как чуждые, поскольку они произведены для мира и по законам мира, а не для самого субъекта и не согласно его собственным правилам. Таким образом, у субъекта складывается представление о том, что посредством его каждодневной деятельности, осуществляемой по законам мира, проявляется и утверждается некая сущность, отличная от его собственной, а следовательно, чуждая самому субъекту деятельности. Более того, эта «чуждая сущность» воспринимается субъектом как угнетающая, подавляющая проявления «собственной сущности», лишаящая последнюю возможности собственного выражения. Незнание сущностью своих собственных проявлений приводит к возникновению в сознании индивида представления о профессиональной деятельности как об отчужденной.

Подобное представление субъекта о своей деятельности напрямую связано с готовностью к самореализации индивида на своем рабочем месте. В том случае, когда индивид воспринимает свою деятельность как чуждую его сущности, единственным фактором, влияющим на профессиональное поведение индивида, является принуждение к труду.

Несмотря на то, что в современном обществе человек получил право выбора сферы деятельности, мы всегда можем обнаружить индивидов, не считающих свою профессиональную деятельность способом реализации сущностных сил, но выполняющих свои профессиональные обязанности.

Встает вопрос, что же заставляет индивида осуществлять вынужденные действия, т. е. действовать по принуждению, в то время как сама человеческая деятельность по своей сущности свободна? Ответ заключается в самом вопросе – выбор действующего субъекта. Субъект сам выбирает для себя такой способ существования, при котором его профессиональная деятельность не является способом реализации заложенных в нем сущностных сил. По-видимому, это происходит в связи с тем, что в своем представлении субъект отделяет свою сущность от осуществляемой им профессиональной деятельности. Деятельность индивида на рабочем месте воспринимается им как нечто постороннее, относящееся к миру (как целому), осуществляемое по законам этого мира и не затрагивающее его собственную сущность. Такое отношение к профессиональной деятельности часто выражается фразами: «Поймите, ничего личного!» или «Я бы с удовольствием, но профессия обязывает!» и т. д.

Подобным отчуждением собственной сущности от профессиональной деятельности объясняется и принуждающий момент в отношениях «начальник–подчиненный». В человеческой деятельности, рассматриваемой в качестве сущностной характеристики, невозможно представить себе такую парадоксальную ситуацию, в которой цели, поставленные одним субъектом, достигаются за счет деятельности другого, не имеющего подобной цели или даже преследующего иную (в то время как тот другой к постановке этой цели не имеет никакого отношения). В ситуации же, когда оба взаимодействующих субъекта (начальник–подчиненный) находятся в состоянии отчуждения от соб-

ственной сущности и выполняют профессиональные обязанности, которые они оба вынуждены выполнять, данная ситуация становится вполне реальной и, более того, очень часто встречающейся.

В ситуации принуждения и подчинения оба субъекта деятельности (начальник и подчиненный, принуждающий и вынужденный подчиняться) принимают определенные правила игры, при которых подчиненный соглашается скрыть свои истинные желания, а начальник соглашается их не замечать (в свою очередь, скрывая свои чувства и желания). Этот замкнутый круг отчуждения, принуждения и подчинения описан еще Г. Гегелем в «Феноменологии духа»: в отношениях между рабом и господином (в нашем случае начальником и подчиненным) «имеется налицо момент признания, состоящий в том, что другое сознание снимает себя как для-себя-бытие и этим само делает то, что первое сознание делает по отношению к нему» [2, с. 102].

Подобные отношения принуждения и подчинения становятся возможными только в том случае, когда и начальник и подчиненный отказываются видеть в своей профессиональной деятельности проявления собственной человеческой сущности и воспринимают эту деятельность, как нечто несобственное, как проявление некой чуждой им сущности, называемой как угодно: «порядок», «закон», «инструкция» и т. д., которую они не в силах изменить. Добровольный отказ видеть в своей профессиональной деятельности проявления собственной человеческой сущности является не чем иным, как самоотчуждением.

Каждый раз, когда человек поступает вынужденно, не учитывая свои собственные желания, мы можем заключить, что процесс самоотчуждения сущности человека от его деятельности уже произошел. В тот момент, когда субъект соглашается действовать согласно чьей-то чуждой воле, не совпадающей с его собственной, он в своем представлении уже отделил бытие своей сущности от действий, которые он совершает.

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

Когда субъект в процессе, целях и результатах своей деятельности видит проявление собственной человеческой сущности, он никогда не совершит действий, противоре-

чащих его представлению о том, как, каким образом эта деятельность должна осуществляться и какие цели она должна преследовать.

Список литературы

1. Батищев Г.С. Деятельностная сущность человека как философский принцип // Проблема человека в современной философии. М., 1969. 231 с.
2. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / пер. Г. Шпета. СПб., 1992. 441 с.

References

1. Batishchev G.S. Deyatel'nostnaya sushchnost' cheloveka kak filosofskiy printsip [The Active Human Nature as a Philosophical Principle]. *Problema cheloveka v sovremennoy filosofii* [The Human Problem in Modern Philosophy]. Moscow, 1969, 231 p.
2. Hegel G.W.F. *Fenomenologiya dukha* [The Phenomenology of Spirit]. Transl. by Shpet G. St. Petersburg, 1992, 441 p.

Lyakhova Yana Yuryevna

Department of Library and Information Development,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

THE ROLE OF SELF-FULFILMENT IN OVERCOMING ALIENATION OF ONE'S PROFESSIONAL ACTIVITIES

The article presents a socio-philosophical analysis of the possible reasons for alienation of one's professional activities, as well as reveals and dwells on the ways of overcoming alienation.

Keywords: *alienation of professional activities, division of labour, overcoming alienation, self-fulfilment, person, society, education.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 4;
e-mail: lyakhov@atknet.ru

Рецензент – Дрегалю А.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления института экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова